

О.К. Пархаев, Москва

АЗБУКА

РОССИЙСКОЙ УНИФОРМОЛОГИИ

(см. рис. на 18-й и 19-й стр. цв. вкладки)

Перемена военной формы назрела давно. А вновь принятое название - Российская армия - требует соответствующего названию содержания. Пора, наконец, уяснить, что униформа - особый целостный мир со своим языком. Нельзя написать слово, не зная алфавита и правил грамматики: получится абракадабра.

Какие же условия должны быть заложены в униформе Российской армии? В общих чертах задача складывается из трех составляющих:

- традиционность и историчность;
- удобство и функциональность;
- экономичность.

Итак, о традициях. О том самом алфавите, из коего мы будем слагать слова, предложения и, в итоге, напишем поэму.

Прежде всего не следует путать традиции русского военного костюма и русский традиционный (народный) костюм. В какое-то время, в каких-то ситуациях эти традиции пересекались, но это отдельные случаи, не вошедшие в систему, и о них речь отдельно.

Для армий ряда европейских государств характерна своя, сложившаяся исторически цветовая гамма: у французов это синие мундиры и красные штаны, у англичан - красные мундиры, у австрийцев (в бытность Австро-венгерской империи) - белые мундиры, у пруссаков мундиры темно-синие, затем - серые.

Для России характерным сочетанием всегда был зеленый (мундиры) и красный цвет (воротники, обшлага, лацканы). Система эта сложилась еще в царствование Петра Первого, когда для пехоты были приняты зеленые кафтаны и красные камзолы и штаны. Тогда же сложилась система различия гвардейских полков: красные воротники в Преображенском полку, светло-синие в Семеновском (по первоначальному цвету кафтанов в этом полку). Эти дополнительные цвета называются приборными. Приборный цвет третьего полка Российской гвардии - Измайловского, сформированного при Анне Иоановне, был такой: воротник темно-зеленый, околыш фуражной шапки белый. Эта очередность цветов: красный, светло-синий, белый (зеленый воротник) распространилась со временем и на вторую дивизию гвардии, затем - на третью, а потом и на армейские дивизии. Традиционным отличием гвардии стали появившиеся при Павле Первом петлицы желтой тесьмы на воротниках и обшлагных клапанах для нижних чинов. Офицеры гвардии получили шитье (в каждом полку особое), которое сохранялось неизменным до 1917 г.

К разговору о приборных цветах пехоты следует присовокупить малиновый цвет стрелковых частей, появившихся при Николае Первом и желтый цвет (погоны) гренадерских полков, установленный после победы

над Наполеоном.

Историческое обоснование имеют цвета артиллерии, инженерных и технических частей - черный с красными выпушками, светло-зеленый цвет пограничников, а также цвета кавалерии - каждого полка в отдельности.

Следующий, очень важный раздел униформы, - система различий по чинам и званиям. Россия имела свои, сложившиеся исторически, знаки различия. Первоначально, как и в других европейских армиях, достаточным считалось отличить офицера от нижнего чина. Это породило на свет элементы униформы чисто офицерской принадлежности: офицерский нагрудный знак (происходящий в свою очередь от защитного доспеха), офицерский шарф (позже - пояс), кокарда, темляк, а с 1807-го года эполеты. Все эти предметы закрепились в армии как офицерские регалии.

Со временем потребовались различия между обер- и штаб-офицерами, а с начала XIX века получил отличие и каждый офицерский чин в отдельности (но только в пехоте и пешей артиллерии). Способ различия был установлен по сочетанию белого и желтого металла на элементах нагрудного знака.

Но вот в 1827 году на офицерских эполетах появляются звездочки, указывающие чин офицера, а наличие или отсутствие бахромы на эполетах указывало на обер- или штаб-офицерскую принадлежность.

К этому же времени установились различия нижних чинов - поперечные кашеки на погонах. Сами же погоны меняли свою конфигурацию и пропорции на протяжении всего XVIII века, приняв к 20-м годам XIX века ту форму, которая стала для Русской армии традиционной.

А к середине XIX века появились погоны и у офицеров: суконные с галуной выкладкой и системой звездочек и просветов.

Комбинация цвета приборного сукна, цвета галуна, цвета просветов, закрепление на погонах шифровки или номера полка, знака воинской специальности - делали погон своеобразной визитной карточкой их обладателя. Причем русская система различий не терпела тавтологии: старший офицер отличался от младшего лишь количеством просветов. Размер звездочек оставался неизменным для всех чинов (в том числе и для генералов) как символ офицерского братства.

Элементом, указывающим на принадлежность военного к армии конкретного государства, является кокарда. Кокарды в Русской армии, подобно погонам, видоизменялись и модифицировались до середины XIX века, когда они приобрели ту классическую овальную форму, которая стала для армии незыблемой.

К воинским регалиям следует отнести ленты российских орденов, из них наиболее популярной и любимой была черно-оранжевая лента ордена Св. Георгия. Применялись как сами ленты (привешивались к знаменам, повязывались на наградные трубы, из них делались темляки на Габриельское оружие, ими обшивались мундиры и делались нашивки на гимнастерках гвардии), так и черно-оранжевое сочетание (с добавлением серебряного или белого цвета - цвета "догеоргиевских" кокард) присутствует на кокардах, на офицерских поясах, темляках, на кистях знамен и наградных труб. Батальонные значки имели также бело-оранжево-черное полотнище.

Таким образом, в Русской армии сложилась своеобразная символика,

не совпадающая с символикой государственной. Лишь во времена гражданской войны у белых армий, наряду с армейской кокардой появился трехцветный бело-сине-красный шеврон на левой рукаве - сочетание военно-исторического с национально-государственным.

Сложившаяся в Русской армии к середине XIX века система различий стала величиной постоянной - как бы ни менялась военная форма в соответствии с эстетическими направлениями и требованиями современного той или иной эпохи боя - система оставалась неизменной.

Что касается самого мундира, то он видоизменялся примерно в той же последовательности, в которой менялись мундиры других европейских армий. При этом взаимопроникновение было довольно активным. Особенно чувствовалось взаимное заимствование между Россией и Пруссией, что, впрочем, не мешало и той, и другой армии быть достаточно самобытной.

Казалось бы, самой традиционной, самой национальной может показаться форма, появившаяся при Александре III: мундиры-кафтаны, рубахи, шаровары, меховые шапки. Конечно же этот вариант был русским во всей своей неповторимости, но в то же время это был тот случай пересечения вечно несовпадающих традиций армии и традиций русского костюма. А причина была естественной: армия перестала быть рекрутской, профессиональной. В армию пришел солдат срочной службы, пришел в основной своей массе из деревни, от сохи. Времени на привыкание к необычной одежде у него было мало, поэтому форму сконструировали таким образом, чтобы переход из мирного состояния в военное для новобранца был менее заметен (да и стоила такая форма дешевле).

Теперь же речь пойдет о тех характерных элементах русского мундира, которые стали его неотъемлемой частью, традиционной системой.

- **АКСЕЛЬБАНТЫ** в России были принадлежностью адъютантов (первоначально - приспособление для поддержки правой руки при записывании чего-либо сидя верхом на лошади. В наконечники же аксельбантов вставлялись свинцовые карандаши), а также выпускников Академии Генерального штаба и чинов жандармского корпуса. То есть аксельбант являлся знаком отличия, а не предметом украшения.

Исключением являлся Лейб-гвардии Гренадерский полк, коему аксельбанты (но иной формы) были пожалованы в 10-х годах нашего века в память о первом знаке отличия этого полка.

- **ОФИЦЕРСКИЕ ЭПОЛЕТЫ** в России имели свою неповторимую форму. Причем в кавалерии погон эполета покрывался металлической чешуей.

- **ОБШЛАГА** повседневных кителей имели традиционно прямую форму в пехоте и остроугольную в кавалерии и конной артиллерии.

- **РУССКАЯ ФУРАЖКА** является исконно русским головным убором, разошедшимся затем по всему миру. Мягкая фуражка хороших пропорций, какие умели шить только в России и носить умели только у нас. Какой бы ни была форма, но, венчающая голову русская фуражка создавала неповторимый и всеми узнаваемый силуэт российского воина.

Все вышеприведенное может показаться мелочью, без которой, кажется, можно и обойтись. Но именно такого рода мелочи и создавали в целом обаяние военной формы, ее популярность, что всегда отличало Русскую армию.

Функциональность одежды воинской определяется ее назначением. Делать парадно-строевую форму камуфляжных цветов нелепо, а воевать в парадной форме смертельно опасно.

Функция парадной формы - парадность, "бодрость духа, грация и пластика". Чтобы у обывателя при виде всего этого великолепия заваляло дух, распрямлялась спина, а из души вырывалось восклицание: "Вот, сукины дети, ведь могут, когда захотят".

Каждая уважающая себя страна имеет в своей армии парадные части. Это демонстрация верности традициям предков, историческая память. Это, подобно знамени, боевой символ страны и армии. Поэтому униформа парадных частей должна отвечать вышеизложенным требованиям. Принципы формы полевой или повседневной здесь неуместны. Абсурдно предвзвешивать этому виду формы быть "современной". Современной, т.е. отвечающей требованиям современного боя, должна быть форма полевая. Парадные мундиры морской пехоты в армии США остаются ~~военными~~ со времен Первой мировой войны.

Удобство формы военной отличается от удобства одежды гражданской (тем более, что важное влияние на одежду гражданскую оказывает мода). Военная форма предполагает, что носить ее будут люди с соответствующей выправкой: прямая спина, твердый шаг, подтянутый живот, орлиный взгляд. Более того! Форма должна провоцировать своего обладателя быть подтянутым и бравым. Одновременно военному человеку должен быть предоставлен комплекс вариантов ношения этой одежды в соответствии с теми или иными обстоятельствами. Прежде всего это относится к форме повседневной - самой носимой форме.

Подобно русской фуражке английский френч разошелся по всем армиям мира (кроме Советской. Да и то, в 20-х - 30-х годах френч был очень популярен в Красной армии). Но в каждой стране френч приобрел свою модификацию, свои неповторимые черты, обусловленные теми эстетическими и историческими традициями, которые бытуют в той или иной стране. (О традициях Русской армии см. выше).

Разговор...а вернее спор о том, что лучше: сапоги или ботинки - лишен смысла. И сапоги и ботинки имеют право на существование в зависимости от обстоятельств, тем более, что это отвечает требованию многовариантности современной повседневной формы (при оптимальном наборе составляющих элементов).

И, наконец, экономичность.

Строить новую форму (учитывая все исторические традиции, требования функциональности и удобства) следует лишь сообразуясь с теми возможностями, теми ресурсами, какими государство в данный момент располагает. Необходимо использовать максимум того, что наработано в современном производстве военной формы.

Некоторые уже существующие виды униформы разумно оставить, лишь доработав их до ума (в целом - полевая форма). Убрать все лишнее и дать необходимое, расположив по своим местам (прежде всего это касается фурнитуры повседневной формы).

Отдельные элементы потребуют кардинального изменения: шинели, зимние куртки, но, в целом, есть возможность создать новую форму и обойтись при этом "малой кровью".

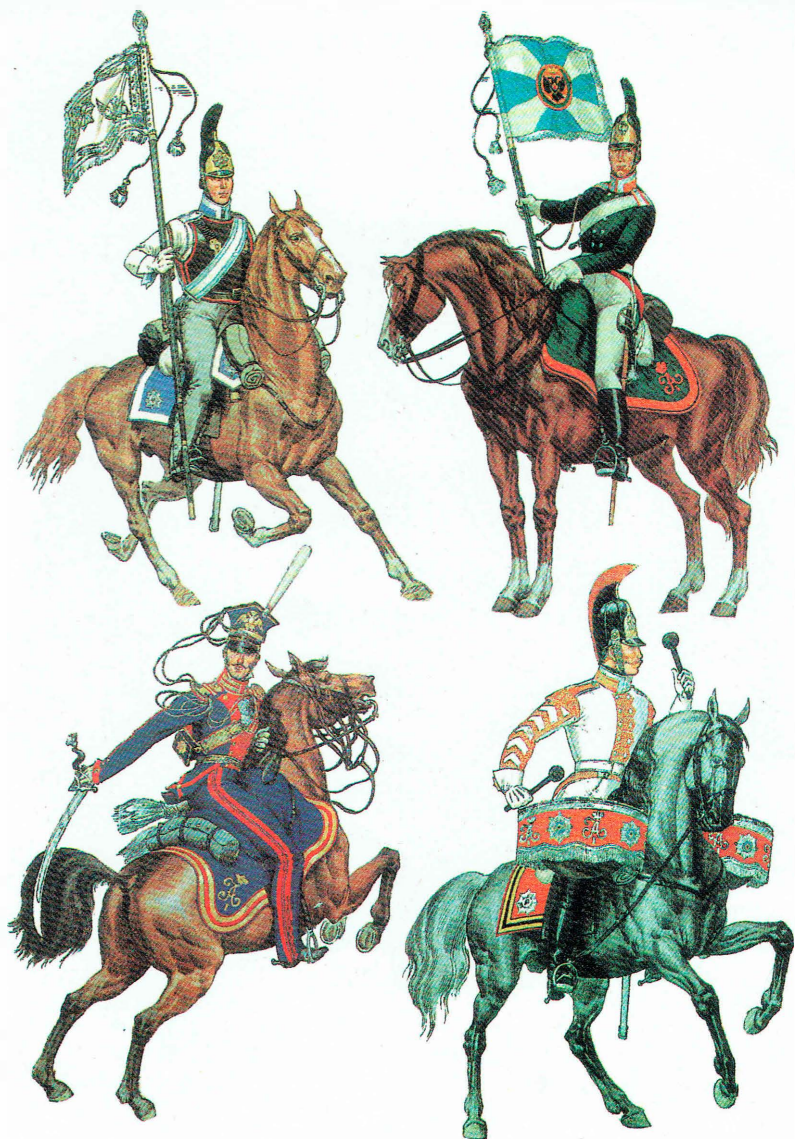
Май, 1992 г.

АЗБУКА РОССИЙСКОЙ УНИФОРМОЛОГИИ

(см. стр. 78)

Некоторые образцы формы одежды кавалерии
Русской армии 1812 г.

Рисунки О. К. Пархаева
(Фрагмент комплекта открыток "Русская армия 1812 года", выпуск 2.
М.: "Изобразительное искусство", 1988)